

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

УДК 34(470+571)(091)(075.8)
DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-3-1

Беженцев Александр Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права
юридического факультета, Северо-Западный
институт управления Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации (Президентская академия)
(РАНХиГС), 199178, г. Санкт-Петербург,
Средний проспект В. О., д. 57/43,
email: adovd@mail.ru

Bezhentsev, Alexander A.,
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law of the Law Faculty,
North-West Institute of Management
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
(Presidential Academy) (RANEPА),
57/43 Sredny Prospect VO, St. Petersburg,
199178, Russian Federation,
email: adovd@mail.ru

ХРИСТИАНСКОЕ УЧЕНИЕ: ИСТОЧНИК ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

CHRISTIAN TEACHING: THE SOURCE OF STATE AND LAW

АННОТАЦИЯ. Материал посвящен проблеме установления взаимосвязи между государством, правом и христианской моралью, влияния христианства на формирование и закрепление прав человека в нормативно-правовых актах. В работе: *а)* уточнены исторические, социокультурные и философские предпосылки эволюции христианской морали, как мировоззренческого источника права; *б)* выявлены факторы и векторы трансформации древнерусского права под воздействием христианской морали; *в)* осуществлено теоретическое обобщение влияния христианства на российскую философско-правовую мысль и политические программы; *г)* определены христианские первоисточники, в контексте их осмысления для будущего российского права; *д)* выявлены перспективы использования христианского учения в дальнейшем развитии российского государства и права. Практическое значение полученных результатов состоит в том, что сгенерированные в статье теоретические положения, выводы, предложения могут быть использованы в ходе проведения перспективных историко-правовых, теоретико-правовых, философско-правовых, юридических отраслевых и прикладных исследований по совершенствованию современного российского государства и права на базе христианской морали.

ABSTRACT. The material is devoted to the problem of establishing the relationship between the state, law and Christian morality, the influence of Christianity on the formation and consolidation of human rights in regulatory legal acts. In the work: *(a)* historical, socio-cultural and philosophical prerequisites for the evolution of Christian morality as an ideological source of law are clarified; *(b)* factors and vectors of transformation of Old Russian law under the influence of Christian morality are identified; *(c)* a theoretical generalization of the influence of Christianity on Russian philosophical and legal thought and political programs is carried out; *(d)* Christian primary sources are determined in the context of their understanding for the future of Russian law; *(e)* prospects for using Christian teaching in the further development of the Russian state and law are revealed. The practical significance of the results obtained is that the theoretical provisions, conclusions, proposals generated in the article can be used in the course of promising historical and legal, theoretical and legal, philosophical and legal, legal industry and applied research to improve the modern Russian state and law on the basis of Christian morality.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: православная церковь, христианская мораль, история права, теория права, философия права, естественное право, источники права, правоотношения, правоприменение, права человека, правовое равенство, правосознание, российская государственность, российское право

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Беженцев, А. А. Христианское учение: источник государства и права / А. А. Беженцев. – Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2025. – Т. 12, № 3. – С. 9–16. – DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-3-1

KEYWORDS: Orthodox Church, Christian morality, history of law, theory of law, philosophy of law, natural law, sources of law, legal relations, law enforcement, human rights, legal equality, legal consciousness, Russian statehood, Russian law

FOR CITATION:

Bezhentsev, A. A. (2025) Christian Teaching: the Source of State and Law. Bulletin of the Law Faculty, SFEDU. 12(3): 9–16 [in Russ.]. DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-3-1

В современных условиях, в период максимального развития демократического, *правового российского государства*, переосмысление содержания *права* и связанных с его реализацией общественной деятельности правоотношений в контексте философско-правовой парадигмы, безусловно, актуально с научно-теоретической и прикладной точки зрения. Теоретическая потребность такого анализа обусловлена кризисом классического позитивизма, ориентированного на подчинение правовой реальности определенным принципам и схемам, которые рассматривались либо как априорные идеи мирового порядка, либо как трансцендентные свойства человеческих взаимоотношений, которым должен следовать каждый отдельный гражданин. В прикладном смысле это требует смещения акцентов в современной мировоззренчески-методологической сфере: *а)* от попыток «подстроить» действительность под определенную «универсальную схему»; *б)* до поиска форм оптимального взаимодействия между государством и человеком. В такой концепции общественные законы целесообразно рассматривать, прежде всего, с позиции сбалансирования человеческих отношений, что является истоком формирования и объектом применения права. При этом последнее будет фигурировать уже не как безапелляционная властная воля законодательного субъекта, а как онтологическая сущность интересубъективной координации.

В становлении прав человека, как универсального института взаимодействия в философии и правоведении, немаловажную роль всегда играло и играет *христианство* как религия свободы. Согласно фундаментальным прин-

ципам христианства, все люди равны. Именно такое всеобщее равенство позволяет достигать всеобщей свободы. Христианский закон есть закон совершенный, закон свободы.

В христианстве нашло свое проявление и развилось «золотое правило» поведения человека, изложенное в Евангелии от *Св. Матфея*: «Итак, все, чего только хотите, чтобы делали вам люди, то же делайте им и вы, ибо в этом закон...» [12, с. 69–79].

Это правило имеет общую и равную для всех людей норму поведения, то есть, по сути, конкретизируется принцип *правового равенства* в любых проявлениях межчеловеческих взаимоотношений. Позже оно было развито *И. Кантом* в категорический императив, который требует поступать в соответствии с всеобщими правилами и делать так, чтобы человек, являющийся наивысшей ценностью, был целью и никогда – средством, и так, чтобы поступки были ориентированы на всеобщее благо.

Христианское учение призывает всех людей к: *а)* самосохранению; *б)* продолжению рода; *в)* уважению достоинства каждого человека. Человеческое достоинство по христианскому учению важно по своему происхождению, следовательно, и правовое равенство распространяется на всех людей и отношения между ними.

В российской правовой и философской науке все чаще разгораются дискуссии по поводу правовых или неправовых законов, так как практика современного государственного и правового строительства дает основания для таких размышлений. Конъюнктурный характер некоторых законов, привязанность их к интересам определенных управленческих сил и групп иногда очевидны. Ученые-легисты вооб-

ще исключают возможность говорить о неправовых законах, их позиция такова – если закон принят парламентом, то он правовой или более того – он является самим правом. Предполагаем, что действия властных правотворческих структур должны быть оценены через призму естественного права и христианской морали. Если в содержании законов усматривается проявление главного христианского закона – «любви к ближнему своему», то такой закон правовой и соответствует естественному праву, если нет – то это отчасти неправовой закон.

Исследования проблем влияния христианства [1] на государство и право, приобретают сегодня все большую актуальность. Мироззренческие источники христианства освещаются в философских, теологических, социологических и психологических исследованиях [2; 3; 7; 11]. Немногие труды посвящены взаимоотношению христианского учения и правоведе-ния в целом [6; 8; 10], отдельным аспектам правоохранительной деятельности [4; 5; 9]. В то же время надлежит зафиксировать, что проблема влияния христианского учения, в частности, морали на укрепление современного российского государства и права на концептуальном уровне прежде до конца не исследовалась. К тому же, на каждом последующем периоде витка развития социума, вопросы правового воспитания населения возникают в новой интерпретации, обусловленной соответствующими задачами общественного прогресса. *Это определило выбор темы статьи.*

Методологическую основу исследования составляют принципы и категории диалектического познания социальных явлений и процессов, развития и взаимосвязи объектов реальной действительности, система общенаучных и специальных методов, которые являются средствами научного поиска в арсенале гуманитарных, в том числе юридических и философских наук.

С учетом специфики цели и задач в материале применялись *методы*: а) системный – при предоставлении характеристики мироззренческих источников российского права, освещении вопросов связи и воздействия на них византийской философско-правовой и религиозной традиции; б) сравнительный – при оценке понятия и содержания христианского учения морали, как мироззренческого ис-

точника государства и права, понимания влияния христианского учения на право православных, в том числе и российского, народов; в) конкретно-исторический – при рассмотрении процесса участия соотечественников во вселенских и региональных экуменических процессах в христианской церкви, формировании христианской нравственности граждан в России; г) историко-правовой – для раскрытия генезиса доктринальных подходов христианства на разных этапах развития государства и права; д) аксиологический – при исследовании воспитательного влияния христианского учения на формирование у лица принятой в гражданском обществе иерархии ценностей, уважительного отношения к праву, правовому закону, правам другого субъекта; е) догматический – при толковании христианского учения как методологического фундамента права; ж) логический – при оценке концепций и доктрин христианства на протяжении истории; з) исторического анализа и синтеза (как разновидность логического) – при анализе ретроспективы идей социальной справедливости в контексте христианской морали; и) герменевтический – при анализе текста Библии, законодательных источников; к) формально-юридический – для сопоставления и определения соответствия действующих нормативно правовых актов реалиям современности.

Выясняя *характеристику мироззренческих источников российского государства и права*, подчеркнем, что в основе понятия справедливости, которыми пользуется каждый народ любой эпохи, всегда находится определенная идеология, соответствующая этому понятию. Нравственные основы (религиозного происхождения) имеют философско-правовые категории и понятия. Можно утверждать, что религиозные феномены в большинстве своих исторических формах существенно влияют на юридический мир. Поэтому научное обоснование реальностей юридической жизни, невозможно без соответствующего познания конкретного религиозного явления, стимулирующего развитие нравственных категорий, а затем и правовых.

Важным фактором, определившим содержание философско-правовых взглядов общества, стало появление *христианства* и придание ему с 325 г. (Первый Никейский собор) стату-

са государственной религии Римской империи. В основе права того периода христианства была видимость правды, справедливости, исходящих от Бога. Правда открывается человеку посредством совершенного закона, закона свободы. Определяющим признаком государства является признание и обеспечение прав человека.

Христианское видение человека, как «образа и подобия Божия», придает человеческому достоинству, основополагающую основу идеи прав человека, трансцендентного, абсолютно, «божественного» характера. А о равном достоинстве всех людей свидетельствует, в частности, положение христианской антропологии о происхождении человечества от одних прародителей.

В начале XX ст. ученые начали распознавать многозначность термина *источник права*. Под ним понимали: а) силы, творящие право, к примеру, воля народа, правосознание, государственная власть; б) материалы, легшие в ядро определенного законодательства, например, римское право стало источником многих кодексов; в) исторические памятники права, к примеру, «Русская Правда»; г) средства познания действующего права. Стержневым источником права в материальном постижении выступает правосознание субъектов права. Источники права в формальном разумении – факторы, сквозь которые реализовывается объективация права, то есть формируется система неперенных правил поведения.

Термин «источник права» употребляется для обозначения синхронно содержательных и формальных *источников права*. *Содержательные источники* – явления социального бытия, выступающие основой права (нравственные, религиозные, философские принципы, требования жизненной ситуации); *формальные* – правовые акты, содержащие нормы права.

В современной философии права утвердилось мнение, что одними из мировоззренческих источников права выступают: эллинская философия права; теория и нормы римского права; христианская мораль. Наверное, когда речь идет о хронологии методологических источников современного права, это верно; однако если учесть значение каждого из этих источников для утверждения отечественного права, то «во главу угла» следует поставить *христианскую мораль*.

Осваивая *понятие и содержание христианского учения как мировоззренческого источника государства и права*, определим, что моральные устои раннего христианства начинают формироваться в конце I в. н.э. в Римской империи периода становления христианства как религии нового типа. В II–III ст. содержание моральных идей разрабатывалось в рамках апологетики, принципы которой вырастали на почве противостояния античной культуре и социальным условиям жизни того времени. Апологеты утверждают человека как высшую ценность мира, поскольку Бог приносит себя в жертву ради его спасения; все люди равны, независимо от происхождения или социального положения, подчинены только Богу. Апологеты не отрицают ценности земной жизни, но смысл ее видят не в телесных наслаждениях, а в нравственной добродетели.

В IV ст. церковь существенно изменяет свои взгляды на человека и окружающую действительность, поскольку стремится согласовать свое учение с существующим общественным строем. Оправданию подвергается социальная несправедливость и имущественное неравенство. Заповеди апологетов о любви к ближнему – забыты; отцы церкви работают над целостной систематизацией догмы, что источником существования зла в мире есть противопоставление Бога и человека, земного и небесного, телесного и духовного. Очагом и источником греха провозглашалось человеческое тело, поэтому следует обуздывать естественные влечения, отказываться от радостей жизни в пользу аскетизма. Основная цель земной жизни виделась не в самоутверждении, а в стремлении к небесному миру. В то время были выработаны идеальные образцы безгрешной жизни: отшельничество, посты во имя Христа.

Нравственная проблематика эпохи Киевской Руси (IX–XII ст.) утверждается, с одной стороны, под влиянием идей византийских отцов церкви, произведения которых приходят на Русь вместе с христианством; с другой стороны – формируется собственная проповеднически-назидательная традиция, задействующая опыт добродетельной жизни русских отцов церкви. Оттого, несмотря на антитезу земной и небесной жизни, существенное внимание сосредотачивается не на религиозных, а на социально-этических максимах (призыв

к православным братьям быть честными, тревожиться о ближних, сторониться ссор и недоразумений), отсутствует проповедь монашеского аскетизма. В данный период органически сплетаются тенденции светской учености греческого стандарта и народно-мифологические соображения о мире и месте человека в нем.

Образ нравственного согласия, как идеал добродетели, содержит достопримечательность письменности – «Поучение» *Владимира Мономаха*, где звучат слова порицания насилия над слабыми и нищими, содержится призыв: «творить добро, иметь душу чистую, язык сдержанный, ум смиренный»; утверждаются трудолюбие, образованность, настойчивость в делах.

В общем, при всем многообразии тенденций разумения сущности христианского учения в культуре Киевской Руси наблюдается единство взглядов на ценности человеческой жизни. Доминирует тенденция почтения к человеку как субъекту жизненности; утверждается образ нравственно сбалансированной жизни человека с миром и с собой.

Одна из главных функций христианского учения – воспитательная, человекоформирующая. Человек со времени своего рождения воспринимает культурные ценности своей семьи, среды, нации, общества, выходит через них в более широкие мировые горизонты культуры как в историческом, так и в национальном плане.

Разрабатывая *принятие христианства на Руси и введение в общественную жизнь христианской морали*, зафиксировав, что византийское влияние на славянскую культуру было огромным, долговечным. Принятие русским князем *Владимиром* именно византийской православной веры следует расценивать как глубокую историческую мудрость, потому что тем мы сохранили себя как преимущественно славянскую нацию, приобретя себе соответствующую по духу веру и культуру, лучшую в то время в мире.

Но византийское влияние не уничтожило национальный дух, потому что византизм толерантно относился к этническим и национальным особенностям каждого народа, в том числе и русского. Из Византии в Киевскую Русь пришел способ управления государством – самодержавие (монархия).

В истории Киевской Руси имеются две отдельные религиозные и, соответственно, культурные эпохи. До *X ст.* средством удовлетворения духовных потребностей восточных славян был анимизм, в ядре которого заложено обожествление сил природы и поклонение духам предков. К концу *X ст.* с развитием российской государственности великокняжеская власть приходит к потребности формирования единой системы официальной религии – *христианства*. Христианство стало сильнейшим оружием в упрочении государственного и социального строя и носило феноменально прогрессивный характер: с ним начинаются «новые сутки» в истории нашего народа. На фундаменте христианства произрастает христианская культура во всех своих проявлениях и конфигурациях.

Но под покровом христианства на протяжении столетий среди восточных славян сохраняется религиозный дуализм (двоеверие), заключающийся в соблюдении языческих по происхождению обычаев и обрядов; создан новый вид христианства, впитавший, помимо собственно христианской обрядности, культы древних старославянских верований. Христианству первых веков в России присущи: раннехристианская ориентация, патриотичность, евангелизм, паулинизм.

Осмысливая *трансформацию древнерусского права под влиянием христианского учения*, конкретизируем, что христианство не могло распространиться сходу. Древнерусский народ сопротивлялся введению новой религии, которая несла ему усиление зависимости от князей и бояр, увеличение поборов и повинностей. Поэтому официальное введение новой религии требовало принудительных мер со стороны государства. В целом, введение в Киевской Руси христианства как государственной религии, органично сочетаясь с феодальным государством, положительно повлияло на развитие связей Руси с другими странами, способствовало прогрессу культуры, письменности. Церковь активно и настойчиво добивалась смягчения отношений между людьми, осуждала обычаи родовой мести, рабство, многоженство.

Первой системой новых органов и функций государства, развивавшихся под влиянием христианства, явились судебные органы и судопроизводство. Основными видами судов

стали: а) княжеский суд; б) вотчинный суд – суд землевладельцев над зависимым населением, осуществлявшийся на основе иммунитетных жалоб; в) церковный суд – решал дела, касающиеся монашества и населения, зависимого от монастырей, а также дела, возникавшие на почве брачно-семейных отношений, дела о святотатствах, колдовстве и знахарстве при совершении языческих культов.

По мере становления централизованной страны отдельные обычаи родового строя, которые можно было употреблять, равномерно трансформировались в нормы обыденного права. На них возлагалась защита феодальной частной собственности и социального неравенства. Этот тип права у восточных славян стал, по сути, исторически первым типом правовой организации общества.

Вопрос о законодательной деятельности великих князей конца IX–X ст. достаточно спорный. Одни полагают, что в тот период действовало только обычное право; другие считают, что законодательная деятельность великих князей была достаточно активной уже в начале X ст., так как на Руси существовал правовой кодекс («Закон русский») – прототип Русской Правды. Он стоял на страже феодальной частной собственности и интересов «именитых» людей, охранял право собственника распоряжаться своим имуществом и определял порядок его перехода в наследство.

Русская Правда возникла на местной почве и была результатом эволюции юридической мысли в Киевской Руси, на развитие которой определенное влияние оказало введение христианства.

Устав великого князя Ярослава Мудрого стал следующей ступенькой в письменном оформлении прав древнерусской церкви. В нем говорится о заключении и регистрации брака, отношениях в семье, отношениях церковного клира с внешним миром. Устав служил также кодексом ведомственного внутрицерковного права. Он содержал статьи о вине членов церковного причта и монахов как по делам, характерным для церковной юрисдикции вообще, так и о нарушениях, связанных с особым моральным и правовым статусом указанных социальных групп.

В выводах приведено теоретическое обобщение научной проблемы, суть которой со-

стоит в определении содержания и сущности христианской морали как мировоззренческого источника права.

1. Российское право отчасти основывается на античной философии, римском положительном праве и христианской морали, причем последняя, для утверждения системы права, имела наиболее важное значение. Античная философия вообще и его подсистема – философия права являются производением греческого духа. Она впервые в истории цивилизации поставила и решала вопросы о космосе, мире богов, мире природы, общественном устройстве, государстве и праве. Римское позитивное право создавалось на протяжении тысячелетия (V в. до н.э. – VI в. н.э.) и стало стройной системой урегулирования гражданских, уголовных, семейных, процессуальных отношений. Совершенство римского права послужило основанием для заимствования (рецепции) отдельных его норм и институтов.

2. Первостепенное в христианском учении – христианская мораль, устанавливающая ориентиры человеческого поведения, базирующаяся на христианском понимании человека, его природы, предназначения, взаимоотношений с Богом. Это находит свое выражение в рекомендованном стиле жизни, имеющем многообразные формы, общие и специальные характеристики.

3. Христианское учение реализуется в определенном стиле жизни христианина, его отношении к себе, другим людям, народам, к живым сотворениям, к природе в целом. Спецификой его является то, что оно – не только система теоретических принципов, но и определенный образ жизни, где все нравственные требования обладают своей основой – спасительными действиями и могут быть поняты только в контексте спасения. Все проявления христианской морали берут начало в христианской религии и неотделимы от нее. Она вобрала опыт тысячелетий, коренным образом урегулировала отношения человека и Бога, человека и человека, поставив их во главу угла любовь как высший общественный идеал. Это та высшая степень совершенства, к которой должно стремиться российское право.

4. Христианская религия, как и все остальные, развивалась не линейно, а в контексте противоречий и борьбы. Раскол христианской

церкви на восточную и западную, произошедший спустя тысячелетия после зарождения христианства, был обусловлен противостоянием: а) идеализма и мистичности; б) античной философии рационализма и прагматизма имперского Рима; в) особенностей ментальности пришедших в христианство западных и восточных народов.

5. Принятие христианства на Руси от Византии имело под собой мировоззренческие и ментальные основания. Предыдущие языческие верования у соотечественников не были уничтожены, полностью отвергнуты, а стали органической частью православия, не являющегося ни византийским, ни римским.

6. Христианская мораль, как неотъемлемая часть социальной и индивидуальной психологии, была присуща философским, культурологическим, а позже – политическим идеям и доктринам в явном выражении или в соответствующем контексте. Российские политические партии и политические деятели (за незначительным исключением) придерживаются христианской морали и в программных документах, политических декларациях либо прямо пропагандируют христианские ценности, либо исходили из них, интерпретируя их по конкретным условиям.

7. Христианские постулаты стали органической частью Конституции Российской Федерации. Она, с одной стороны, фиксирует и регламентирует то, что существует в реалиях, с другой – своеобразная юридическая программа страны, которая определяет главные принципы и цели развития державы. Такое сочетание в юридическом акте реалий и перспектив закладывает правовые основы стабильной трансформации политической системы, создает благоприятные условия для динамичного, поступательного развития общества.

Согласно цели, в статье решены следующие задачи: а) определены исторические, социокультурные и философские предпосылки формирования источников российского права; б) дана характеристика понятия и содержания христианского учения как мировоззренческого источника государства и права; в) теоретически осмыслены правовые традиции и их влияние на становление и развитие российского государства и права; г) освещены особенности принятия христианства на Руси и введение в

общественную жизнь христианского учения; д) выявлены причины и направления трансформации древнерусского права под влиянием христианской морали; е) намечены перспективы использования христианской морали в развитии российского государства.

Кругом вопросов, которые рассматривались в статье, проблема взаимосвязи христианского учения и построения, развития государства и права в России не исчерпывается. Перспективными направлениями ее дальнейшей разработки могут быть: а) установление критериев взаимодействия и разграничения компетенции этих социальных институтов; б) формулирование философско-правовых принципов эволюции правового государства и гражданского общества в России на основе христианской морали; в) разработка научно-методических материалов и рекомендаций для правового воспитания разных категорий населения.

Список использованных источников

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Перевод синодальный. М.: Эксмо, 2025. 1520 с.
2. Борзова Е. П., Ковалев А. А. Духовно-нравственные основы христианского учения и его развитие в истории русской православной мысли // Социально-политические науки. 2023. Т. 13, № 5. С. 102–110.
3. Галиев Г. Т., Гришина Т. В. Характерные черты и особенности христианского социального учения // Образование и духовная безопасность. 2018. № 1 (3). С. 43–46.
4. Жигарев Е. С. Вредны ли религиозные знания для криминологии? // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2025. № 1 (73). С. 120–128.
5. Жигарев Е. С. Христианская мораль как средство стабилизации криминогенной ситуации // Судебная экспертиза и исследования. 2024. № 3. С. 38–42.
6. Лавров В. В. Некоторые вопросы взаимодействия теологии и юриспруденции в познании правовых явлений // Российский журнал правовых исследований. 2019. Т. 6, № 3 (20). С. 98–103.
7. Липидус И. Э. Каноны церкви как выражение христианского учения о нравственности // Межрегиональные Пименовские чтения. 2018. № 15. С. 20–31.
8. Маликов Ш. Э. Вклад христианского учения в формирование права и поведения людей // Закон и право. 2022. № 1. С. 30–31.
9. Павлушков А. Р. Профилактика преступности в христианском учении: теория и история вопроса // Актуальные вопросы права, психологии, педагогики и экономики: сборник научных трудов профессорско-препо-

давательского состава ВИПЭ ФСИН России в 2 частях / под общ. ред. В. Н. Некрасова. Том Часть 2. Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 48–55.

10. Ховес В. Ю. Светское право в системе христианских ценностей // *Modern Science*. 2021. № 9-2. С. 154–159.

11. Хомелев Г. В. Философский и религиозный смысл христианского учения о свободе человека // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2018. № 1 (87). С. 93–98.

12. Цебрук Г. С. Учение о превосходстве христианской праведности в Евангелии от Матфея // *Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии*. 2023. № 1 (18). С. 69–79.

References

1. The Bible. The Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments. Synodal Translation. Moscow: Eksmo Publishing House, 2025. 1520 p. [in Russ.].

2. Borzova E. P., Kovalev A. A. Spiritual and Moral Foundations of Christian Doctrine and Its Development in the History of Russian Orthodox Thought. *Social and Political Sciences*. 2023. Vol. 13, No. 5. P. 102–110 [in Russ.].

3. Galiev G. T., Grishina T. V. Characteristic Features and Peculiarities of Christian Social Doctrine. *Education and Spiritual Security*. 2018. No. 1 (3). P. 43–46 [in Russ.].

4. Zhigarev E. S. Is Religious Knowledge Harmful to Criminology? *Bulletin of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*. 2025. No. 1 (73). P. 120–128 [in Russ.].

5. Zhigarev E. S. Christian morality as a means of stabilizing the crime situation. *Forensic examination and research*. 2024. No. 3. P. 38–42 [in Russ.].

6. Lavrov V. V. Some issues of interaction of theology and jurisprudence in the knowledge of legal phenomena. *Russian Journal of Legal Research*. 2019. Vol. 6, No. 3 (20). P. 98–103 [in Russ.].

7. Lapidus I. E. Canons of the Church as an expression of Christian teaching on morality. *Interregional Pimenov Readings*. 2018. No. 15. P. 20–31 [in Russ.].

8. Malikov Sh. E. The contribution of Christian teaching to the formation of law and human behavior. *Law and Right*. 2022. No. 1. P. 30–31 [in Russ.].

9. Pavlushkov A. R. Crime Prevention in Christian Doctrine: Theory and History of the Issue. *Current Issues of Law, Psychology, Pedagogy and Economics: Collection of Scientific Papers of the Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia in 2 Parts*. General Editor V. N. Nekrasov. Volume Part 2. Vologda: Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, 2021. P. 48–55 [in Russ.].

10. Khovs V. Yu. Secular Law in the System of Christian Values. *Modern Science*. 2021. No. 9-2. P. 154–159 [in Russ.].

11. Khomelev G. V. Philosophical and Religious Meaning of the Christian Doctrine of Human Freedom. *Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art Criticism. Theory and Practice Issues*. 2018. No. 1 (87). P. 93–98 [in Russ.].

12. Tsebruk G. S. The Doctrine of the Superiority of Christian Righteousness in the Gospel of Matthew. *Theological Bulletin of the Smolensk Orthodox Theological Seminary*. 2023. No. 1 (18). P. 69–79 [in Russ.].

Поступила в редакцию 23.06.2025

Received June 23, 2025